

В последнее время атмосферу в «Вэйюань Фудс» можно было описать одним словом — Новый год.

После того как то видео завирусилось, заказы посыпались как снег. Производственная линия работала круглые сутки без остановки, Ли Юфу с несколькими учениками трудились в три смены: глаза у всех были красными от недосыпа, зато улыбки не сходили с лиц.

Телефон у сотрудницы на ресепшене звонил с утра до вечера. Она уже освоила высший пилотаж: зажимала один телефон плечом и одновременно отвечала по другому, а иной раз ещё успевала между делом погрызть семечки.

На складе творилось ещё веселее: парень, отвечавший за отгрузку, целыми днями сновал туда-сюда на погрузчике, точь-в-точь трудолюбивый сурок.

В тот день после обеда Цзи Цинцы, на редкость не бездельничая, сидел в кабинете и изучал отчёты.

Разумеется, понимал он в них не слишком много.

Все эти цифры казались ему небесной грамотой: строчки теснились одна к другой, и стоило посмотреть подольше, как веки начинали слипаться.

Когда руководитель Чжоу открыл дверь, он как раз застал Цзи Цинцы за тем, что тот, клюя носом, медленно заваливался вперёд.

— Кхм-кхм.

Цзи Цинцы резко проснулся, вытер уголок рта и с невозмутимым видом выпрямился:

— А, руководитель Чжоу. Что-то случилось?

Тот сделал вид, что ничего не заметил, и протянул документ:

— Господин Цзи, это финансовый отчёт за прошлый месяц. Пожалуйста, ознакомьтесь.

Цзи Цинцы взял бумаги, полистал и слегка нахмурился.

У руководителя Чжоу сердце ёкнуло.

Пусть обычно этот молодой господин выглядел несерьёзным, в решающие моменты он всё-таки бывал очень проницателен. Неужели заметил в отчёте какую-то проблему?

Он уже хотел объяснить, но тут услышал:

— Вот эта цифра...

Сердце руководителя Чжоу подскочило к горлу.

— ...это сколько мы заработали?

Руководитель Чжоу: «...»

Он глубоко вдохнул, указал на нужную строку и сказал:

— Здесь указана чистая прибыль. Всего 3 720 000 юаней.

Цзи Цинцы моргнул. Потом ещё раз.

3 720 000 юаней?

Он долго что-то считал на пальцах, а потом глаза у него понемногу загорелись.

— То есть, — он посмотрел на руководителя Чжоу, — мы заработали денег?

Руководитель Чжоу энергично кивнул:

— Заработали! И очень много!

Цзи Цинцы замер на три секунды, после чего подскочил со стула:

— Охренеть! Мы заработали!

Он бросился к двери, распахнул её и крикнул в офис:

— Товарищи! Мы заработали денег!

Во всей компании на секунду воцарилась тишина.

А потом —

— А-а-а-а!

Первой завизжала сотрудница на ресепшене. За ней — Сяо Ван из отдела маркетинга, Сяо Ли из технического отдела, складской «сурок»...

Со всех сторон раздались радостные крики. Кто-то от восторга хлопал по столу, кто-то обнял коллегу и закружил его на месте, а кто-то принялся размахивать руками и ногами, исполняя неизвестный танец.

Цзи Цинцы стоял в дверях кабинета, смотрел на всё это и улыбался так, что глаза превратились в полумесяцы.

С тех пор как он сюда попал, впервые всё происходящее показалось ему по-настоящему реальным.

Эта компания действительно стала его.

Да, поначалу он согласился взяться за неё только потому, что хотел спокойно отбыть срок. Да, латяо выстрелили исключительно благодаря удаче. Да, финансовые отчёты он по-прежнему не понимал...

Но сейчас он был действительно счастлив.

Через полчаса Цзи Цинцы собрал всех в переговорной.

На лицах у сотрудников сияли улыбки, все переговаривались между собой, и атмосфера была праздничной, словно на Новый год.

Цзи Цинцы встал перед ними и прочистил горло:

— Товарищи, сегодня хороший день.

Из зала тут же подхватили:

— Всё, что задумано, исполнится!

Все расхохотались.

Цзи Цинцы тоже засмеялся и, дождавшись тишины, продолжил:

— Компания смогла вернуться к жизни только благодаря вашим усилиям за последнее время. Мастер Ли работал сверхурочно, руководитель Чжоу держал всё под контролем, Сяо Ван бегал по рынку так, что ноги стёр, сотрудница на ресепшене отвечала на звонки, пока руки не отваливались, а наш парень со склада уже чуть ли не профессиональную болезнь заработал на погрузчике...

Он сделал паузу и обвёл взглядом каждого:

— Поэтому я решил...

Все затаили дыхание.

— Из прибыли за этот месяц, — Цзи Цинцы широким жестом махнул рукой, — 60% пойдут вам на премии!

В переговорной на секунду стало тихо.

А затем —

— А-а-а-а-а-а!

От крика едва не поднялась крыша.

Сотрудница на ресепшене первой подскочила к Цзи Цинцы, схватила его за руку и принялась трясти:

— Господин Цзи! Вы серьёзно?! 60%?!

У Цзи Цинцы закружилась голова:

— Серьёзно, серьёзно! Только не трясите, меня сейчас стошнит...

У Сяо Вана из отдела маркетинга даже глаза покраснели:

— Господин Цзи, я теперь только за вами! Скажете идти на восток — на запад и шага не сделаю!

Сяо Ли из технического отдела от волнения едва мог связать слова:

— Господин Цзи! Я... я для вас хоть волонтер, хоть лошадей работать буду!

Парень со склада протиснулся вперёд и простодушно улыбнулся:

— Господин Цзи, я... я теперь погрузчик ещё бодрее водить буду!

Ли Юфу стоял позади всех, и глаза у него опять покраснели. Он вспомнил все взлёты и падения последних лет, дни, когда его оттеснили на обочину, а потом посмотрел на молодого человека перед собой, который улыбался без малейшей заботы на лице...

И вдруг понял: оно того стоило.

Руководитель Чжоу подошёл к Цзи Цинцы и тихо сказал:

— Господин Цзи, шестьдесят процентов — не слишком ли много? Нам ещё нужно оставить оборотные средства...

Цзи Цинцы махнул рукой:

— Да ничего. Раз заработали — надо делиться. Такое правило.

Руководитель Чжоу хотел ещё что-то сказать, но встретился с его сияющим взглядом и вдруг проглотил слова.

Ладно. Главное, чтобы этому молодому господину было приятно.

В конце концов, последнее слово в компании всё равно за ним.

Веселье продолжалось весь день.

Только к концу рабочего дня все нехотя разошлись, и каждый уходил с улыбкой, которую невозможно было скрыть.

Цзи Цинцы растёкся по креслу и от усталости не хотел шевелиться.

В дверь постучали.

— Войдите.

В кабинет заглянул худенький невысокий парень — новый стажёр из отдела маркетинга по фамилии Лю, которого все звали Сяо Лю.

— Господин Цзи, — он вошёл, держа в руках документ, и выглядел немного встревоженным, — у... у меня есть одна мысль. Не знаю, можно ли сказать...

Цзи Цинцы выпрямился:

— Говори. Говори что хочешь.

Сяо Лю сглотнул и осторожно произнёс:

— Сейчас очень популярны прямые эфиры с продажами. Я подумал, может, нам тоже попробовать...

Цзи Цинцы моргнул:

— Продажи в прямом эфире?

Сяо Лю кивнул; от волнения у него дрожал голос:

— Ну... выйти в прямой эфир в Douyin и прямо там продавать латяо. Я видел, многие бренды так делают, и результаты неплохие. У нас сейчас высокая популярность, если воспользоваться моментом...

Чем дольше он говорил, тем тише становился его голос, пока под конец почти не исчез.

Цзи Цинцы посмотрел на него и вдруг улыбнулся.

— Сяо Лю, — он встал, подошёл к парню и похлопал его по плечу, — идея отличная!

Сяо Лю резко поднял голову, глаза загорелись:

— Правда, господин Цзи?!

— Конечно! — серьёзно ответил Цзи Цинцы. — Продажи в прямом эфире — отличная мысль! Наши латяо «Вэйюань» теперь интернет-хит. Не стримить — просто грех!

Сяо Лю от волнения покраснел:

— Т-тогда когда начнём? Мне что-нибудь подготовить?

Цзи Цинцы подумал:

— Сначала обсудим на совещании, кто лучше подойдёт на роль ведущего.

На следующий день, в переговорной.

Стоило Цзи Цинцы озвучить предложение о продажах в прямом эфире, как все заговорили разом.

— Ведущий обязательно должен быть красивым! — первой заявила сотрудница на ресепшене.

— Сейчас все смотрят на лицо!

Сяо Ван из отдела маркетинга согласно закивал:

— Точно-точно, красота решает всё!

Сяо Ли из технического отдела поднял руку:

— Думаю, ещё нужен хороший язык. Чтобы уметь говорить без остановки.

Руководитель Чжоу потёр подбородок:

— И лучше, если он уже хоть немного известен. Тогда зрителей будет легче привлечь.

Парень со склада простодушно добавил:

— И... и острое должен уметь есть, да? Иначе как латяо продавать?

Все согласно закивали: разумно.

Цзи Цинцы слушал, подперев подбородок рукой, и вдруг его глаза загорелись.

— Кандидат на ведущего, — протянул он, — у меня уже есть.

Все разом уставились на него.

— Кто?

— Откуда?

— Из нашей компании?

Цзи Цинцы загадочно улыбнулся и ничего не ответил.

Он взял телефон и отправил сообщение.

Через пять минут дверь переговорной открылась.

В проёме стоял Сяо Линьюй и без всякого выражения смотрел на толпу внутри.

— Звал меня?

Цзи Цинцы улыбнулся так, что глаза выгнулись полумесяцами:

— Заходи, садись.

У Сяо Линьюя слегка дёрнулась бровь.

У него внезапно появилось очень нехорошее предчувствие.

Три дня спустя.

На официальном аккаунте «Вэйюань Фудс» в Douyin появилось первое видео.

В кадре перед камерой сидел мужчина в белой рубашке, а перед ним была навалена целая гора латяо.

Холодные черты лица, отстранённая манера держаться, спокойный взгляд без единой эмоции — словно перед ним была не камера, а голая стена.

За кадром прозвучал голос Цзи Цинцы:

— Линьюй, улыбнись.

Сяо Линьюй остался невозмутим.

— Ну улыбнись. Камере улыбнись.

Уголок губ Сяо Линьюя едва заметно дёрнулся и в конце концов застыл в выражении, которое

трудно было назвать то ли улыбкой, то ли её отсутствием.

Снова раздался голос Цзи Цинцы:

— Родные мои! А вот и главный ведущий «Вэйюань Фудс»! Мой зять-примак! Сяо Линъюй!

Видео закончилось.

Комментарии мгновенно взорвались:

□????□

□Какой красивый ведущий!□

□Но почему у него лицо человека, которому жизнь уже не мила, ахахаха□

□Зять-примак? Это тот самый смысл, о котором я думаю?□

□Выражение лица просто шедевр. Будто говорит: «Кто я? Где я?»□

□Подписался! Когда эфир?!□

В восемь вечера того же дня начался первый прямой эфир «Вэйюань Фудс».

Сяо Линъюй сидел перед камерой, а перед ним высилась гора латяо.

Число зрителей выросло со 100 до 1 000, с 1 000 — до 10 000. Комментарии неслись так быстро, что их едва успевали читать:

□Началось, началось!□

□Где ведущий-зять-примак? Покажите!□

□Охренеть, правда красавчик!□

□Но это лицо... он точно пришёл сюда добровольно?□

Сяо Линъюй посмотрел на бегущие комментарии, помолчал три секунды и наконец сказал:

— Всем привет.

Комментарии снова взорвались:

□Какой голос!□

□Скажи ещё что-нибудь!□

□Ещё пару фраз!□

Сяо Линьюй молчал.

За кадром снова раздался голос Цзи Цинцы:

— Линьюй, представь товар.

Сяо Линьюй взял пачку латяо и показал камере:

— Латяо «Вэйюань». Пол-юаня за пачку.

Комментарии:

□Ахахахахаха и всё?!□

□Очень лаконичная презентация□

□Пол-юаня! Беру!□

□С ведущего деньги берут за каждое лишнее слово?□

Цзи Цинцы снова заговорил:

— Скажи побольше. Опиши вкус.

Сяо Линьюй помолчал две секунды, затем сказал:

— Остро.

Комментарии покатились со смеху:

□Ахахахахаха «остро»!□

□Ну да, остро. Не поспоришь□

□У ведущего образ «слова на вес золота»?□

□Умираю с этого эфира□

Цзи Цинцы высунулся из-за камеры и обратился к зрителям:

— Родные мои, не обращайтесь внимания. Мой зять-примак всегда такой: образ холодного красавца, из роли не выходит.

Сяо Линьюй посмотрел на него и ничего не сказал.

Но комментарии поймали этот взгляд:

□Охренеть, этот взгляд только что!□

□Он на него посмотрел!□

□Что это был за взгляд такой нежный?!□

□Я уже шипперю!□

Цзи Цинцы: ???

Он посмотрел на Сяо Линьюя, глазами спрашивая: ты что сделал?

Сяо Линьюй без всякого выражения отвёл взгляд.

В тот вечер эфир продолжался два часа. За это время продали 30 000 пачек латяо, установив новый рекорд компании по дневным продажам.

После завершения Сяо Линьюй остался сидеть на месте, не двигаясь.

Цзи Цинцы придвинулся ближе:

— Что такое? Устал?

Сяо Линьюй посмотрел на него, несколько секунд молчал, а потом вдруг сказал:

— В следующий раз будешь вести ты.

Цзи Цинцы моргнул:

— Почему? У тебя отлично получилось!

Сяо Линьюй невозмутимо ответил:

— Я не хочу быть «ведущим-зятём-примаком».

Цзи Цинцы подумал, хлопнул себя по бедру:

— Так это легко! В следующий раз будешь «ведущим-зятём-примаком 2.0»!

Сяо Линьюй: «...»

Он встал и направился к выходу.

Цзи Цинцы крикнул ему вслед:

— Ты куда?

Сяо Линьюй даже не обернулся:

— Полы мыть.

Цзи Цинцы на секунду замер, а потом согнулся пополам от смеха.

...

На следующий день по рабочему чату разлетелось видео: момент, где Сяо Линьюй с каменным лицом говорит в камеру «остро», а комментарии сходят с ума, нарезали на целую серию мемов.

«Порция остроты на сегодня».

«Не хочу разговаривать».

«Жизнь_не_мила.jpg».

«Взгляд зятя-примака».

Цзи Цинцы сохранил каждый мем и поставил их на заставку телефона, чтобы менялись по кругу.

Когда Сяо Линьюй это увидел, он очень долго молчал.

Он уважал личное пространство супруга и никогда не заглядывал в телефон Цзи Цинцы. Вот только стоило прийти сообщению, как экран сам загорался.

<http://bllate.org/book/20588/2058704>